ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.2

КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПРОЩАНИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Научная статья

Бикмуллина Э.Р.[1, *]

[1] Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elvira732[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья, выполненная в сравнительно-сопоставительном аспекте, посвящена теме речевого жанра прощания. В статье описываются его основные характеристики и функции в общении. На основе анализа форм его актуализации в русской и английской лингвокультурах выявляются национально-специфические свойства, предпринимается попытка соотнести эти формы с ключевыми для рассматриваемых лингвокультур концептами. Исследования вопросов, связанных с концептуализацией, осмыслением народом окружающей действительности и построения на основе концептов национальной картины мира, являются актуальными для филологов, культурологов, специалистов по межкультурной коммуникации, поскольку позволяют получить данные о национальной идентичности народа, представленного уникальными традициями, обычаями, культурой. Так, в результате исследования было выявлено, что речевой жанр прощания имеет в русской лингвокультуре связь с концептами «душа», «прощение». В англоязычной лингвокультуре данный жанр коррелирует с ключевыми концептами “small talk”, “privacy”. Данные утверждения иллюстрируются примерами из художественной литературы, как одним из видов дискурса, к которому обращаются исследователи в целях изучения различных речевых явлений. Таким образом, национально-специфические концептологические черты лингвокультур проявляются и в сфере речевого этикета, к которой относится речевой жанр прощания.

Ключевые слова: речевой жанр прощания, лингвокультура, лингвоконцептология, ключевые концепты, privacy, small talk, душа, прощение.

CONCEPTUAL PARALLELS OF THE SPEECH GENRE OF FAREWELL IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Research article

Bikmullina E.R.[1, *]

[1] Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (elvira732[at]mail.ru)

Abstract

The present article, carried out in the comparative aspect, is dedicated to the topic of the speech genre of farewell. The paper describes its main characteristics and functions in communication. On the basis of the analysis of the forms of its actualization in Russian and English linguocultures, national-specific properties are identified, and an attempt is made to correlate these forms with the key concepts for the studied linguocultures. Studies of issues related to conceptualization, people's understanding of the surrounding reality and the construction of a national picture of the world on the basis of concepts are relevant for philologists, culturologists, specialists in intercultural communication, as they allow to obtain data on the national identity of the people represented by unique traditions, customs, culture. Thus, as a result of the research it was found out that the speech genre of farewell has in Russian linguoculture a connection with the concepts "soul", "forgiveness". In English linguoculture, this genre correlates with the key concepts "small talk", "privacy". These statements are illustrated by examples from fiction as one of the types of discourse to which researchers turn in order to study various speech phenomena. Thus, nationally specific conceptological features of linguocultures are also manifested in the sphere of speech etiquette, which includes the speech genre of farewell.

Keywords: farewell speech genre, linguoculture, linguoconceptology, key concepts, privacy, small talk, soul, forgiveness.

Введение

В настоящее время исследователи-филологи часто обращаются к изучению речевых жанров. Они являются непременным атрибутом всех видов коммуникации между индивидами. Исследования речевых жанров позволяют выявить данные о важных аспектах дискурса, об условиях вариативности различных типов высказываний, об их значениях и смыслах.

Объект данной статьи – речевой жанр прощания, обслуживающий типичные коммуникативные ситуации прощания. Он является неотъемлемым элементом речевого этикета в любой лингвокультуре, однако формы актуализации его имеют свои особенности ввиду различий в структурах и единицах языков. По-разному соотносятся эти формы и с определенными концептами в национальных картинах мира. В связи с этим предметом исследования выступают лингвоконцептологические характеристики данного речевого жанра в разных лингвокультурах. Проследить концептологические параллели, т.е. определить связи форм актуализации речевого жанра прощания с концептами, значимыми для русской и английской лингвокультур, является целью данной работы.

Методы и принципы исследования

Прощания рассматриваются в данной работе как речевой жанр, спектр форм актуализации которого в речи чрезвычайно широк, от вербальных способов (разнообразные речевые выражения) до невербальных (жесты, взгляды, мимика). Основы теории речевых жанров были заложены русским философом, культурологом и литературоведом М. М. Бахтиным. Согласно его определению, речевые жанры представляют собой «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1]. Высказывание, как основная единица дискурса, построено и организовано «по законам» того или иного речевого жанра. Следовательно, исследование речевых жанров дает возможность описать, структурировать и систематизировать не столько явления языка, но сам дискурс, т. е. непосредственно речь коммуникантов.

Вопросы речевых жанров затрагиваются в большом количестве работ таких исследователей, как В. В. Дементьев, К. Ф. Седов, К. А. Долинин, Т. В. Шмелева, В. Е. Гольдин, И. Н. Горелов, А. Вежбицка, С. Гайда, Дж. Свэйлс, А. Дуранти, Р. Бауман и другие. Объектом внимания авторов становятся различные черты речевых жанров, однако на сегодняшний день нет единого подхода к классификации и типологии речевых жанров. Наиболее распространенным среди исследователей является такой критерий разграничения речевых жанров, как принцип производности. Так, М. М. Бахтин выделял первичные и вторичные речевые жанры. Первичными он считал ситуативно обусловленные речевые жанры, реализуемые в межличностной коммуникации, например, приветствие, просьба, благодарность, приказ, извинение. Вторичные речевые жанры, по его мнению, относятся к сфере литературы: романы, повести, научные исследования, публицистические жанры [2]. В рамках этого же подхода к классификации у М. Ю. Федосюка встречается разграничение на элементарные и комплексные речевые жанры [3, С. 104], а у С. Гайды – на простые и сложные [4, С. 103]. В. В. Дементьев выделяет также гипержанры, представляющих собой формы речевых произведений, включающие в себя несколько жанров, объединенных в более крупные композиции по темам. Структурной же единицей таких гипержанров являются первичные речевые жанры [5, С. 208].

Ряд исследователей классифицируют речевые жанры, соотнося их с темами, ситуациями общения, в которых они употребляются: С. Гайда, В. В. Дементьев, Л. А. Капанадзе, Т. В. Шмелева, Н. Д. Арутюнова и другие.

Следующим научным направлением, в рамках которого осуществляется данное исследование, является лингвоконцептология, в рамках которой изучаются выраженные вербально культурные концепты, существующие в коллективном сознании народа-носителя языка. Предметом исследования данной науки, как отмечает С. Г. Воркачев, является этнический менталитет говорящих на определенном естественном языке людей как набор стереотипов поведения и мыслительной деятельности. Цель данной науки состоит в выявлении лингвоспецифических характеристик этого менталитета посредством анализа его смысловых единиц – концептов [6, С. 76]. Термин лингвоконцептология, используется представителями семантико-когнитивного подхода для исследования концепта как важнейшего объекта когнитивной лингвистики; в данном направлении осуществлены исследования в работах И. А. Стернина, В. И. Карасика, С. Г. Воркачева, Г. Г. Слышкина, З. Д. Попова, и других.

Объектом изучения в лингвоконцептологии является лингвокультурный концепт. По мнению В. И. Карасика, концепт является неким ментальным образованием в сознании человека, представляющим выход на «концептосферу социума», т. е. на культуру, а концепт как единица культуры есть «фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [8, С. 117].

Наиболее значимые для лингвокультур концепты называют «ключевыми». Они выражаются в большом количестве лексических единиц, описывают важные для народа сферы жизни, его ценностные установки. Часто такие концепты соотносят и с ключевыми словами. Так, например, в работах А. Вежбицкой утверждается наличие в языке ключевых слов, репрезентирующих «ядерные ценности лингвокультур» [12]. А. Вежбицкая называет ключевые слова, имеющие большое значение для русской культуры: правда, душа, тоска, судьба, авось и другие. В англоязычной культуре она выделяет такие значимые слова: privacy (конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни), autonomy (автономность, независимость), mind (ум, сознание), reasonable (благоразумие, здравый смысл), sense (рациональность, здравый смысл) [12].

В данном исследовании используются примеры из художественного дискурса, (преимущественно девятнадцатого века). В данном виде дискурса можно найти связанные друг с другом высказывания, составленные по речевым моделям или фреймам, принятым обществом в той или иной типичной ситуации. Исследователи обращаются к художественной литературе, как виду дискурса, обладающему характеристиками живой речи для анализа различных речевых явлений, например, речевых жанров, речевых актов, моделей коммуникативного поведения людей, принадлежащих тем или иным социальным или этническим группам. В данной связи В. И. Тюпа отмечает, что дискурс не только представляет собой конечный продукт речевой деятельности, имеющий начало и конец, но и одновременно отражает культурно значимые упорядочности, модели коммуникативного поведения [15].

Основные результаты

Итак, обратимся к прощаниям, как форме актуализации одноименного первичного речевого жанра. По своим функциям он:

1) выполняет требования этикета, предполагающего обязательность прощания с партнерами по общению;
2) завершает акт коммуникации;
3) определяет вектор отношений между коммуникантами в дальнейшем;
4) является показателем социальных ролей участников и межличностных отношений между ними;
5) демонстрирует принадлежность к определенной лингвокультуре;
6) отражает индивидуальные характеристики личности, ее настроение, состояние в текущий момент.

Таким образом, маркирующий завершение речевого взаимодействия речевой жанр прощания можно определить как первичный, (или простой, или элементарный), актуализация которого обуславливается особенностями ситуации (обстоятельства встречи, время суток, количество коммуникантов) и так называемым человеческим фактором, т.е.

социальными ролями, прагматическими установками, межличностными отношениями, индивидуальными характеристиками личности. Кроме того, отметим диалогичность РЖ прощания, которая, исходя из обязательности соблюдения этикета, предполагает какой-либо ответ-реакцию адресата на реплику адресанта. Отсутствие вербализованного ответа на реплику адресанта или соответствующего жеста также является реакцией, которая, как правило, задает негативную тональность общения.

Описанные выше функции имеют зеркальное сходство с функциями речевого жанра приветствия [16, С. 110]. Оба этих жанра образуют единство, обрамляющее коммуникативную ситуацию межличностного общения. Так, Н. И. Формановская отмечает, что этикетная рамка «приветствие-прощание» организует любой текст в границах принятых и дозволенных норм [17, С. 79].

Обратимся к связи форм актуализации речевого жанра прощания с соответствующими элементами концептологической картины мира английской лингвокультуры. Одним из значимых для нее понятий является “small talk”. Это так называемый концепт «светской беседы», впервые описанный Б. Малиновским, как один из видов речевого взаимодействия, направленный не на передачу важной информации, но на установление и поддержание социальных связей [18, С. 146]. Его также характеризуют как диалогический речевой жанр, специфичный для данного этносообщества, представители которого предпочитают говорить при встрече на отвлеченные темы, не делясь подробностями своей жизни [19], [20], [21]. Концепт “small talk” имеют тесную связь с концептом "privacy" [22], [23]. Сама по себе прагматическая составляющая такого вида беседы, как small talk, представляет собой намерение обеспечить privacy – личное пространство, неприкосновенность частной жизни. Т. В. Ларина в этой связи отмечает, что «культурная ценность, называемая словом privacy, проявляется в психологии англичан, у которых очень хорошо развито чувство личной свободы и независимости» [24, С. 104]. В англоязычной культуре зона личной неприкосновенности или автономии считается непреложным правилом в процессе общения, касающимся как физического контакта, так и вмешательства в личную жизнь и дела собеседника. “Privacy” как национальная ценность упоминается и в исследованиях, проведенных по методике измерения национальных культур нидерландского социолога Г. Хофстеде, включающей шесть критериев, по которым рассматривается степень проявления дистанции власти, индивидуализма, отношения к неопределенности, мужественности, долгосрочной ориентации и сдержанности. Ученый определяет представителей английской лингвокультуры “highly individualist and private people”, т.е. заядлыми индивидуалистами и закрытыми для посторонних людьми (перевод автора Э.Б.) [25].

Рассмотрим ситуации актуализации речевого жанра прощания, актуализованные в произведениях английских писателей.

"Well, Mr. Weevle, I am afraid I must bid you good night".

"Everything having been openly carried on, sir, I will now with your permission take my leave" (Ch. Dickens “Bleak House”) [26].

В прощаниях, произнесенных с осторожностью и указывающих своей синтаксической структурой на намерение говорящего закончить разговор, можно проследить реализацию стратегий применения принципов положительной и негативной вежливости, предложенные П. Браун и С. Левинсоном. Они выделяют положительную вежливость, применяемую для установления или поддержания позитивных, неформальных отношений между участниками диалога, и негативную, позволяющую уважительно относиться к выбору линии поведения человека, т.е. не вмешиваться в зону его “privacy”. Выбор нужной стратегии дает возможность в каждой конкретной ситуации сократить дистанцию между участниками коммуникации или наоборот, продемонстрировать свое уважение к личному пространству собеседника, «смягчая острые углы» при общении, не применяя синтаксических конструкции-прямых просьб и резких утверждений [27].

“We said we would make a point of it, and left him with a cheery: "Good-morning" (J. K. Jerome “Three Men in a Boat”) [28].

He replaced the notebook upon the table. "That ends it," said he. "I wish you a very good morning!" (A.C. Doyle “The Lost World”) [29].

Фраза “Good morning” в двух примерах, приведенных выше, имеет соответствие в русской лингвокультуре с фразой «Доброе утро» и нередко употребляется представителями английской лингвокультуры не только в качестве приветствия, но и прощания, как выражения “Good afternoon” и “Good evening”. Словосочетания лексемы «good» и существительного, обозначающие время суток, таким же образом являются нейтральными и частотными, используемыми в широком спектре ситуаций, от формально-деловых, до неофициальных случаев. Исследователь Н. П. Деревянкина называет степень официальности использования такого рода вежливых выражений «средней», которая имеющей место в тех случаях, когда необходимо соблюдать правила речевого этикета, т.е. учитывать «статус персональной автономности в сфере институционального делового дискурса», ситуации общения незнакомых друг другу или малознакомых людей [30].

Обратимся к сфере ключевых концептов русской лингвокультуры. Характеристикой коммуникативного поведения ее представителей, в том числе и в части использования средств речевого этикета, можно назвать стремление к искреннему общению, открытости, пониманию, душевности, миролюбии, что выражается, прежде всего, в понятии «душа».

В работах Г. Хофстеде представители русской лингвокультуры характеризуются как люди, для которых доверительное, искреннее общение в повседневной жизни играет большую роль [25]. Такие глубокие искренние отношения, по мысли социолога, имеют решающее значение для обмена информацией, знакомства или успешных переговоров. Иными словами, отношения между коммуникантами должны быть достаточно близкими и доверительными, прежде чем можно будет сосредоточиться на задачах и выстроить уважительный к партнеру стиль общения.

Такие характерные черты как контактность и импозитивность (воздействие на собеседника напрямую) отмечает Т. В. Ларина. Типичный представитель русской лингвокультуры – прямой в выражении своих намерений, естественный, эмоциональный, а также статусно-ориентированный, что проявляется в особом почтении собеседника, стоящего выше по социальной лестнице [30]. Подобная близость отношений между людьми, свойственна представителям русской национальности, относящейся к коллективистскому типу [21]. Данный тип проявляется в таких качествах как, общий свод ценностей и культурных принципов, личный интерес в делах собеседника и стремление поделиться подробностями своей жизни, высказывание правды и свободное проявление эмоций.

Понятию «душа» отводилось особое место в жизни народа-носителя русского языка. По мнению Ю. С. Степанова, «русская повседневная жизнь обладает концептом «душа» [2, С. 569]. Взаимосвязь с концептом «душа» в лингвокультуре также прослеживается в таких выражениях, как «выложить душу», «открыть душу» или «излить душу», т.е. поделиться сокровенным; «вложить душу», т.е. сделать что-либо старательно, тщательно, максимально использовав свои знания и умения; «от души», т.е. искренне, с глубоким чувством.

В следующем примере наблюдаем обращение к концепту «душа»:

«– А вы разве не зайдете к нам? – спросила она нерешительным голосом.

– Душевно бы желал-с, но боюсь опоздать <…> – До свидания, Александра Павловна! – проговорил он, помолчав немного, поклонился и отступил шаг назад» (И. С. Тургенев «Рудин») [31].

Само русское слово «прощание» имеет схожую звуковую и письменную формы со словом «прощение», следовательно, можно проследить и некоторую смысловую связь между ними, принимая во внимание тот факт, что при прощании, коммуниканты изначально желали простить друг другу обиды и упреки. В исследованиях А. Е. Зимбули, проанализировавшего русские тексты Библии с целью обнаружить морально-этическую связь между двумя понятиями, подчеркивается, что в Новом Завете имеются примеры употребления формул прощания, которые свидетельствовали о ритуале прощания и взаимного прощения участников общения при расставании [32].

Рассмотрим следующий пример:

«А по-христиански надо трезвому пойти, к тому, кого обидел, да попрощаться. Это дороже всей масленицы. И не мудреное дело, а коли сделать его по-христиански, в прощеный день <…>» (Л. Н. Толстой. Календарь с пословицами на 1887 год) [33].

В словаре русского РЭ А. Г. Балакая имеются формулы, отражающие этот глубокий духовный смысл, заключающийся в желании попросить прощения у партнеров по общению и, в свою очередь, простить их: «Гость гости, а пошел – прости!» [34, С. 653].

Еще один пример – упомянутое выше русское прощание «Прощайте, не поминайте лихом!» означает просьбу прощающегося коммуниканта простить его и не вспоминать негативных моментов, связанных с ним.

В связи с этим можно предположить, что лексемы «прощание» и «прощение» (человека, обиду, грехи) входят в одну семантическую систему в русской лингвокультуре и объединяют означаемые ими соответствующие действия, а значит очевидной становится связь прощания, как речевого жанра, с концептом духовной сферы человека – «души».

Заключение

Таким образом, можно заключить, что в каждой лингвокультуре имеются характеристики коммуникативного поведения, определяющиеся типом социальной организации общества, ценностями и традициями народа. Следовательно, можно проследить связь ключевых концептов, являющихся фрагментами лингвокультурной картины мира, с формами реализации коммуникативного поведения, актуализирующегося в типичных речевых ситуациях, т.е. в формах речевых жанров. Например, концептосфера понятий о «душе», «духовном», о «прощении» отражается и в речевом жанре прощания, в формах его актуализации в речи.

В отношении английской лингвокультуры можно отметить связь концептосферы понятий “privacy” и “small talk” с речевым жанром прощания, что отражается в стремлении к сохранению независимости и неприкосновенности частной жизни. Вмешательство в нее посторонних воспринимается болезненно и, в равной степени, факт наличия ее у партнеров по общению предполагается как нечто само собой разумеющееся.

Таким образом, знание ключевых концептов представителей народов, вступающих в диалог, может способствовать более глубокому пониманию избираемых ими стратегий коммуникативного поведения, учет которых может послужить основой к построению успешного межкультурного диалога.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.2.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.2.1

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: собр. соч. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. / М.М. Бахтин. — М. : Русские словари, 1996. — С. 159–206.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М. : Искусство, 1986. — 445 с.

3. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М.Ю. Федосюк // Жанры речи. — Саратов, 1997. — Вып. 1. — С. 66–88.

4. Гайда С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1999. — Вып. 2. — С. 103–112.

5. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. — М. : Знак, 2010. — 600 с.

6. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2005. — № 4. — С. 76-83.

7. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М. : АСТ : Восток – Запад, 2009. — 314 с.

8. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры, с. 2-е изд., испр. и доп. / Ю.С. Степанов. — М. : Академический Проект, 2001. — 989 с.

10. Замалетдинов Р.Р. Национально-культурные концепты : учеб.-метод. пособие / Р.Р. Замалетдинов, Ф.Р. Сибгаева. — Казань : КФУ, 2013. — 56 с.

11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 1993. — № 1. — С. 3–9.

12. Вежбицкая А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи. — Саратов : Изд. ГосУНЦ «Колледж», 1997. — С. 99–111.

13. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Дейк. — М. : Прогресс, 1989. — 307 с.

14. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : «Советская энциклопедия», 1990. — С. 136–137.

15. Тюпа В.И. Жанр и дискурс / В.И. Тюпа // Критика и семиотика. — Новосибирск; М., 2011. — С. 31–42.

16. Бикмуллина Э.Р. Актуализация речевого жанра приветствия в лингвокультурах-носителях разноструктурных языков / Э.Р. Бикмуллина // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — Т. 8. — № 2. — С. 100–111.

17. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. — М., 1998. — 114 с.

18. Malinowski B. Phatic Communion : textbook / B. Malinowski [et al.] // Communication in fact-to face interaction. — Harmondsworth : Penguin Books, 1972. — 146 p.

19. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян / Ю.Б. Кузьменкова. — М. : Издательский дом «Сказочная дорога», 2014. — 320 с.

20. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. — М. : Языки славянских культур, 2009. — 512 с.

21. Балашова Л.В. Русские речевые жанры / Л.В. Балашова, В.В. Дементьев // Русские речевые жанры. — М. : Издательский дом ЯСК, 2022. — 832 с.

22. Wierzbicka A. Cross-cultural Pragmatics: the Semantics of Social Interaction / A. Wierzbicka. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1991. — 502 p.

23. Стернин И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. — Воронеж : Истоки, 2003. — 185 с.

24. Ларина Т.В. Основы межкультурной коммуникации / Т.В. Ларина. — М. : Академия, 2017. — 192 с.

25. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the mind: Intercultural Cooperation and its importance for survival / G. Hofstede. — New York : McGraw-Hill, 1997. — 279 p.

26. Dickens Ch. Charles Bleak house / Ch. Dickens. — Moscow : Foreign languages publishing house, 1957. — 930 p.

27. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. — New York : Cambridge University Press, 1987. — 345 p.

28. Jerome K. Jerome Three men in a boat (to say nothing of the dog) / K. Jerome. — Bristol : J.W. Arrowsmith, 1889. — 315 p.

29. Doyle A.C. The Lost World / A.C. Doyle. — T8RUGRAM, 2018. — 276 p.

30. Деревянкина Н.П. Фонетические характеристики диалогических единств с взаимным приветствием в условиях их многофакторной детерминированности (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Деревянкина. — Пятигорск, 2005. — 29 с.

31. Тургенев И.С. Рудин / И.С. Тургенев. — М. : Художественная литература, 1968. — 79 с.

32. Зимбули А.Е. Прощание. Нравственно-ценностные аспекты / А.Е. Зимбули // Гуманитарный вектор. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 67–75.

33. Толстой Л.Н. Календарь с пословицами на 1887 г. / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений в 90 томах. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1956. — Т. 40. — 537 с.

34. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: около 6 000 этикетных слов и выражений / А.Г. Балакай. — М., 2007. — 767 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M.M. Problema rechevyh zhanrov: sobr. soch. T. 5. Raboty 1940–1960 gg. [The problem of speech genres: collected works, vol. 5. Works of 1940-1960] / M.M. Bakhtin. — M. : Russian Dictionaries, 1996. — P. 159–206. [in Russian]

2. Bakhtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bakhtin. — M. : Iskusstvo, 1986. — 445 p. [in Russian]

3. Fedosyuk M.Yu. Issledovanie sredstv rechevogo vozdejstvija i teorija zhanrov rechi [Research of means of speech influence and theory of speech genres] / M.Yu. Fedosyuk // Zhanry rechi [Genres of speech]. — Saratov, 1997. — Vol.1. — P. 66–88. [in Russian]

4. Gaida S. Zhanry razgovornyh vyskazyvanij [Genres of spoken utterances] / S. Gaida // Zhanry rechi [Genres of speech]. — Saratov : College, 1999. — Vol. 2. — P. 103–112. [in Russian]

5. Dementyev V.V. Teorija rechevyh zhanrov [Theory of speech genres] / V.V. Dementyev. — M. : Znak, 2010. — 600 p. [in Russian]

6. Vorkachev S.G. Lingvokonceptologija i mezhkul'turnaja kommunikacija: istoki i celi [Linguoconceptology and intercultural communication: origins and goals] / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — 2005. — № 4. — P. 76-83. [in Russian]

7. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika: uchebnoe izdanie [Cognitive linguistics: an educational publication] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — M. : AST : East – West, 2009. — 314 p. [in Russian]

8. Karasik V. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Linguistic circle: personality, concepts, discourse] / V. Karasik. — M. : Gnosis, 2004. — 390 p. [in Russian]

9. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury, s. 2-e izd., ispr. i dop [Constants: Dictionary of Russian Culture, 2nd ed., rev. and add] / Yu.S. Stepanov. — M. : Academic Project, 2001. — 989 p. [in Russian]

10. Zamaletdinov R.R. Nacional'no-kul'turnye koncepty [National cultural concepts] : study guide / R.R. Zamaletdinov, F.R. Sibgaeva. — Kazan : KFU, 2013. — 56 p. [in Russian]

11. Likhachev D.S. Konceptosfera russkogo jazyka [The conceptosphere of the Russian language] / D.S. Likhachev // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka [Proceedings of RAS. A series of literature and language]. — 1993. — № 1. — P. 3–9. [in Russian]

12. Vezhbitskaya A. Rechevye zhanry [Speech genres] / A. Vezhbitskaya // Zhanry rechi [Genres of speech]. — Saratov : Publishing House of GOSUNTS "College", 1997. — P. 99–111. [in Russian]

13. Dijk T.A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication] / T.A. Dijk. — M. : Progress, 1989. — 307 p. [in Russian]

14. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse] / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. — Moscow : "Soviet Encyclopaedia" publ., 1990. — P. 136–137. [in Russian]

15. Tyupa V.I. Zhanr i diskurs [Genre and discourse] / V.I. Tyupa // Kritika i semiotika [Criticism and semiotics]. — Novosibirsk; M., 2011. — P. 31–42. [in Russian]

16. Bikmullina E.R. Aktualizacija rechevogo zhanra privetstvija v lingvokul'turah-nositeljah raznostrukturnyh jazykov [Actualization of the speech genre of greeting in linguocultures-carriers of different structural languages] / E.R. Bikmullina // Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences at MGIMO]. — 2022. — Vol. 8. — № 2. — P. 100–111. [in Russian]

17. Formanovskaya N.I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinic obshhenija [Communicative and pragmatic aspects of communication units] / N.I. Formanovskaya. — M., 1998. — 114 p. [in Russian]

18. Malinowski B. Phatic Communion : textbook / B. Malinowski [et al.] // Communication in fact-to face interaction. — Harmondsworth : Penguin Books, 1972. — 146 p.

19. Kuzmenkova Yu.B. Ot tradicij kul'tury k normam rechevogo povedenija britancev, amerikancev i rossijan [From cultural traditions to the norms of speech behavior of the British, Americans and Russians] / Yu.B. Kuzmenkova. — M. : Publishing house "Fabulous Road", 2014. — 320 p. [in Russian]

20. Larina T.V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij [Category of politeness and style of communication: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions] / T.V. Larina. — M. : Languages of Slavic cultures, 2009. — 512 p. [in Russian]

21. Balashova L.V. Russkie rechevye zhanry [Russian speech genres] / L.V. Balashova, V.V. Dementiev // Russkie rechevye zhanry [Russian speech genres]. — M. : Publishing house YASK, 2022. — 832 p. [in Russian]

22. Wierzbicka A. Cross-cultural Pragmatics: the Semantics of Social Interaction / A. Wierzbicka. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1991. — 502 p.

23. Sternin I.A. Ocherk anglijskogo kommunikativnogo povedenija [An essay on English communicative behavior] / I.A. Sternin, T.V. Larina, M.A. Sternina. — Voronezh : Istoki, 2003. — 185 p. [in Russian]

24. Larina T.V. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii [Fundamentals of intercultural communication] / T.V. Larina. — M. : Akademiya, 2017. — 192 p. [in Russian]

25. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the mind: Intercultural Cooperation and its importance for survival / G. Hofstede. — New York : McGraw-Hill, 1997. — 279 p.

26. Dickens Ch. Charles Bleak house / Ch. Dickens. — Moscow : Foreign languages publishing house, 1957. — 930 p.

27. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. — New York : Cambridge University Press, 1987. — 345 p.

28. Jerome K. Jerome Three men in a boat (to say nothing of the dog) / K. Jerome. — Bristol : J.W. Arrowsmith, 1889. — 315 p.

29. Doyle A.C. The Lost World / A.C. Doyle. — T8RUGRAM, 2018. — 276 p.

30. Derevyankina N.P. Foneticheskie harakteristiki dialogicheskih edinstv s vzaimnym privetstviem v uslovijah ih mnogofaktornoj determinirovannosti (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Phonetic characteristics of dialogical units with mutual greeting in the conditions of their multifactorial determinism (based on the material of English and Russian languages)] : abstract of the dissertation of the Candidate of Philology / N.P. Derevyankina. — Pyatigorsk, 2005. — 29 p. [in Russian]

31. Turgenev I.S. Rudin / I.S. Turgenev. — M. : Fiction, 1968. — 79 p. [in Russian]

32. Zimbuli A.E. Proshhanie. Nravstvenno-cennostnye aspekty [Farewell. Moral and value aspects] / A.E. Zimbuli // Gumanitarnyj vektor [Humanitarian vector]. — 2018. — Vol. 13. — № 2. — P. 67–75. [in Russian]

33. Tolstoy L.N. Kalendar' s poslovicami na 1887 g. [Calendar with proverbs for 1887] / L.N. Tolstoy // Polnoe sobranie sochinenij v 90 tomah [Complete works in 90 volumes]. — Moscow : State Publishing House of Fiction, 1956. — Vol. 40. — 537 p. [in Russian]

34. Balakai A.G. Slovar' russkogo rechevogo jetiketa: okolo 6 000 jetiketnyh slov i vyrazhenij [Dictionary of Russian speech etiquette: about 6,000 etiquette words and expressions] / A.G. Balakai. — M., 2007. — 767 p. [in Russian]